

А. Н. Чумаков⁴**УНИВЕРСИТЕТ И АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ
В ОБЛАСТИ ГЛОБАЛИСТИКИ**

С тех пор как в 2003 году Россия вошла в число участников Болонского процесса, система высшего образования в России вступила в эпоху перманентных реформ, о завершении которых говорить пока не приходится. За одним этапом преобразований следовал другой, но теперь уже вполне очевидно, что решения, направленные на дальнейшее развитие отечественного образования, в немалой степени принимались без должного учета мирового опыта, истории нашей страны, особенностей ее культуры и специфики современ-

ного глобального мира⁵. Речь идет прежде всего об *университетах* — научных, культурных, образовательных и гуманитарных центрах, призванных вести подготовку и воспитание интеллектуальной элиты страны — критически и свободно мыслящих ученых, педагогов, специалистов, а также высокообразованных, нравственных и ответственных общественных и политических деятелей, то есть тех людей, роль которых в развитии науки, образования, культуры и управлении обществом невозможно переоценить⁶.

Понятие *университет* (от лат. *universalis* — общий, всеобщий, корпорация) не случайно родственно слову «универсум», означающему Вселенную, всеобщее бытие. Тем самым подлинный университет — это всегда некий образовательный микрокосм, соотносимый с макрокосмом, подобно тому как составная часть фрактала соотносится с более общей структурой, если таким образом представить Вселенную. Университеты появились не сразу и не на пустом месте. У них были предтечи, такие, например, как знаменитая Пифагорейская школа, платоновская Академия или аристотелевский Ликей, которые, с определенными оговорками,

⁴ Профессор кафедры геополитики факультета глобальных процессов МГУ им. М. В. Ломоносова, доктор философских наук. Автор более 750 научных публикаций, в т. ч. монографий: «Глобализация. Контуры целостного мира», «Метафизика глобализации. Культурно-цивилизационный контекст», «Глобальный мир: столкновение интересов», «Путь в философию. Работы разных лет», «„Философский пароход“: 100 лет без покаяния» и др. Главный редактор журнала «Век глобализации». Заслуженный профессор Финансового университета при Правительстве РФ. Почетный доктор Башкирского государственного университета. Член исполкома Международной ассоциации профессоров философии. Награжден медалями «В память 850-летия Москвы», «За значительный вклад в глобальные исследования», нагрудным знаком «Орден В. И. Вернадского». Лауреат премии им. Н. К. Байбакова, Международной премии мира Гузи.

⁵ Давыдов Ю. С. Болонский процесс и Российские реалии. М.: МПСИ, 2004; Болонский процесс в вопросах и ответах: учеб. пособие. СПб.: Изд-во С.-Петерб. гос. ун-та, 2004.

⁶ Чумаков А. Н. Культура и вызовы глобализации: новые подходы // Век глобализации. 2011. № 2 (8). С. 174–180.

можно назвать первыми (античными) центрами высшего образования.

Затем, когда в Средние века по всей Европе стали возникать высшие учебные заведения, они в условиях нерасчлененного тогда знания (ибо наука еще не выделилась из философии) стали называться университетами. Как правило, они имели теологические, философские, медицинские, юридические, а также естественные факультеты, положение которых было нередко тем прочнее и независимее, чем дальше университет находился от Ватикана, то есть от папской опеки. Развитию интеллектуального творчества и свободомыслия способствовало и то, что университеты изначально имели относительную независимость от городов и светской власти. По существу, это были корпорации преподавателей и студентов, когда в одних делах заправляли преподаватели, а в других, например в Болонье, — студенты. Следует отметить, что с тех пор в западном мире университеты всегда оставались и теперь являются основным структурным элементом в системе высшего образования. Они, как и прежде, дают в первую очередь общую подготовку на уровне высшей школы, то есть универсальное образование, и лишь затем студенты специализируются по той или иной конкретной дисциплине¹.

В данном контексте интересной представляется судьба университетов, как она сложилась в России, а затем и в Советском Союзе, где они возникли намного позже, чем в Европе. Так, первый университет был открыт в Москве в 1755 году, но и это не стало началом повсеместного открытия университетов, которые в последующем непросто приживались на российской почве, а в советский период и вовсе не получили развития. Дело в том, что авторитарные системы, как и любое другое общество, испытывают потребность в высококлассных специалистах, но они не нуждаются в самодостаточных и независимых гражданах с широким университетским образованием. Показательной в связи с этим является отечественная практика, особенно если посмотреть на нее глазами таких мыслителей, как Н. Я. Грот, В. С. Соловьев, братья Е. Н. и С. Н. Трубецкие, Д. И. Менделеев и др.

Так, Д. И. Менделеев в своих «Заветных мыслях», не публиковавшихся почти сто лет, еще в 1905 году обратил внимание на то, что, хотя с момента появления первых университетов в Европе прошло более 600 лет, они и теперь продолжают играть первостепенную роль в образовании народов. «Та мысль, которая лежит в основе университетов, сочетающих в себе разные специальности, в последней половине XIX века, — писал он, — была во множестве случаев упущена учреждением узкоспециальных учебных заведений, и мы в России живем в настоящее время в эпоху господства этого упущения»². И далее, обращаясь к своему опыту, он пишет: «Бывши первоначально профессором не только университета, но и различных узкоспециальных учебных заведений, подобных Инженерной академии, Институту путей сообщения и Технологическому институту, я из жизни извлек эту мысль и на основании этого

утверждаю, что дело высшего образования, даже специального, много теряет в узкоспециальных заведениях потому именно, что товарищи других специальностей влияют на все развитие слушателей едва ли меньше, чем профессора»³.

Вспоминая далее свои студенческие годы, Менделеев говорит, что он жил рядом не только с математиками, с которыми вместе слушал общие науки на первых двух курсах, но и с филологами, историками и экономистами другого факультета. «И я никогда не забуду тех столкновений во мнениях, которые у нас часто бывали и немало послужили к общей полировке всех нас, — подчеркивает он и заключает: — На основании сказанного и имея в виду необходимость множества специальностей и громадное их развитие, я полагаю, что наилучшие плоды от высших учебных заведений получатся лишь тогда, когда в каждом из них будет много разнородных специальностей, или факультетов»⁴. Прошло более 115 лет с тех пор, как были написаны эти замечательные слова, но их значимость для нашей страны и сейчас не менее актуальна⁵.

Так, уже в первые годы советской власти стало ясно, что университеты, которые по природе своей являются центрами вольнодумства и свободомыслия, в силу своей полифоничности не в состоянии обеспечить идеологически заданное образование и целенаправленное коммунистическое воспитание. Тогда наиболее несговорчивых профессоров лишили работы, арестовали или выслали за границу (определенным символом этой печально известной акции стал «Философский пароход» в 1922 г.). А место университетов за относительно небольшим исключением заняли институты, основной задачей которых была подготовка узких профессионалов, специалистов по конкретным областям науки, техники и народного хозяйства. Такая система образования, конечно же, давала стране хороших специалистов технического, прикладного и гуманитарного профиля, но не была направлена на подготовку широко образованных, критически мыслящих граждан.

Пагубность такого однобокого, узкопрофессионального образования очевидна, поскольку общественный прогресс измеряется прежде всего человеческим капиталом. А он характеризуется совокупностью не только знаний, умений, навыков, но и уровнем культуры и нравственного развития, наконец, степенью цивилизованности, которые обретаются в процессе соответствующего воспитания и гуманитарного образования, где университетам отводится, как уже было сказано выше, особая и исключительно важная роль. Теперь в России почти все бывшие институты переименованы в университеты. Но сменить название и сформировать принципиально иную систему подготовки специалистов, к сожалению, далеко не одно и то же, да и процесс этот длится десятилетиями, если не столетиями⁶. Это тем более важно подчеркнуть, потому что сегодня,

³ Менделеев Д. И. Указ. соч.

⁴ Там же.

⁵ Чумаков А. Н. Особенности образования в области глобалистики: актуальные проблемы // Век глобализации. 2019. № 2 (30). С. 38–48.

⁶ Кацура А. В., Чумаков А. Н. Отечественные университеты: название и суть // Вестник РФО. 2005. № 1 (33). С. 81–91.

¹ См.: Чумаков А. Н. Глобализация. Контур целостного мира. 3-е изд. М., 2017.

² Менделеев Д. И. Заветные мысли. М., 1995. С. 258.

в динамичном и взаимозависимом мире, образование должно гибко реагировать на позитивные и негативные последствия глобальных процессов, что во многом является определяющим фактором общественного развития. Отсюда особую актуальность приобретает проблема подготовки специалистов в новой междисциплинарной области научного знания — глобалистике.

При этом принципиальное значение имеет то, что прежние и культивируемые ныне подходы к организации высшего образования, которые в основе своей развиваются по пути дифференциации научного знания, принципиально не подходят для глобалистики, поскольку она является результатом прямо противоположных тенденций в науке, а именно — процессов *интеграции научного знания*¹. *Иными словами, глобалистика сформировалась в процессе взаимодействия и на стыке различных сфер теоретического знания, сопряженного с конкретной практикой. Она стала новым направлением в науке и обрела особый — междисциплинарный — статус, поскольку различные научные дисциплины, оставаясь каждая на своей платформе, объединились в своих усилиях в осмыслении глобальных процессов и их всевозможных последствий. Отсюда вполне очевидно, что специалистов в области глобальных исследований следует готовить на междисциплинарной основе, то есть по особым комплексным программам, которые сочетали бы знание технических, гуманитарных и прикладных наук. Это принципиально новая ситуация, и только университеты, а не узкопрофильные институты или целевые академии могут справиться с такой задачей*².

Однако и в самих университетах подготовка специалистов в области глобалистики не может осуществляться на традиционных факультетах, поскольку последние специализируются на конкретных направлениях научного знания и не в состоянии в полной мере учитывать междисциплинарность в решении сложных задач. В данном случае образование должно строиться таким образом, чтобы студенты изначально получали специальное образование по программе бакалавриата на одном из классических факультетов и только потом проходили специализацию в области глобалистики (теперь уже в магистратуре). Для решения такой задачи требуется особая университетская структура, которую

правильно было бы назвать *интертетом*. Именно в таком принципиально новом структурном подразделении только и возможно реализовать то междисциплинарное взаимодействие и общение студентов, получивших различное базовое образование, о котором говорил Д. И. Менделеев. А суть новации заключается в том, что, в отличие от всевозможных факультетов, возникающих в результате дифференциации научного знания, *интертет* призван реализовывать потенциал интегративного знания, получаемого в процессе междисциплинарных исследований сложных объектов и систем. В итоге выпускник интертета всегда будет представлять ту или иную конкретную область научного знания; но при этом его профессиональная принадлежность будет имманентно связана с глобалистикой, предполагающей целостное видение глобальных процессов и их последствий³.

Несомненно, что в таком структурном подразделении должны быть представлены и последующие ступени подготовки профессиональных кадров в области глобалистики — на уровне *аспирантуры* и *докторантуры*. С учетом того, что речь идет о междисциплинарной области научного знания, где в значительной степени присутствует гуманитарная составляющая, подобные структуры целесообразнее было бы создать в рамках уже существующих крупных университетов, имеющих разветвленную сеть факультетов. Такое решение позволило бы оптимальным образом совместить теоретические изыскания с образовательным процессом, а исследовательскую и педагогическую работу поставить на прочную основу уже имеющихся достижений в области глобалистики⁴.

Предлагая к обсуждению поставленные выше проблемы, хотелось бы отметить, что будущее как мирового сообщества в целом, так и России в частности зависит от того, насколько адекватно мы будем реагировать на реалии глобального мира, сумеем ли в этих условиях эффективно использовать преимущества, которые предоставляет нам наука и высшее образование. А это значит, что необходимо постоянно переосмысливать и самих себя, и мир, в котором мы живем, чтобы оптимально вписываться в динамичную структуру мирового сообщества и адекватно реагировать на перманентные вызовы современности.

¹ История и философия науки : учебник для аспирантов и соискателей. М. : Проспект, 2018. С. 137–156.

² Чумаков А. Н. Интертет как новационная форма образования в условиях глобализации // Профессиональное образование в современном мире. 2016. Т. 6, № 3. С. 398–407.

³ Чумаков А. Н. Интертет как новационная форма образования в условиях глобализации.

⁴ Современные глобальные вызовы и национальные интересы : XVI Междунар. Лихачевские науч. чтения, 19–21 мая 2016 г. СПб. : СПбГУП, 2016. С. 473–478.